

Сокращённая версия Главы 4

В самом сердце Зала Созвездий, на диске из чистого серебра, стоял Ариэль, могущественный Серафим. Взмахом крыла он возвзвал к Хранителям, чей долг — поддерживать равновесие мироздания.

Первым на зов явился Фульгор, Хранитель Грома, воплощение необузданной силы. Его насмешливый тон сменился настороженностью, когда Ариэль сообщил суровую весть: «Шедоу вырвался. И уже есть первая жертва. Чародей мертв».

Вслед за Фульгором явились Нурия, Хранительница Света, окутанная успокаивающим сиянием, и Разан, грубое воплощение огня, пышущий жаром. Ариэль показал им тело погибшего Чародея — его грудь была зияющей раной, черной пульсирующей пустотой.

Хранителей объяли гнев и скорбь. Разан обвинил Чародея в самонадеянности, Нурия — всех их в гордыне и разобщенности. Ариэль прервал их споры, возложив на них задачу: любой ценой вернуть Шедоу, чье присутствие на Земле стало «гниющей раной на теле мироздания».

Тем временем на своем колосальном корабле Собиратель, охотник за артефактами, получил донесение от своего Боевого Интеллекта «Коготь». Тот сообщил об аномальном энергетическом всплеске в Москве — человеке, чья сигнатура искажена чужеродной силой.

«Это Шедоу. Он представляет угрозу... или возможность», — доложил Коготь.

Собиратель, алчный коллекционер, приказал отправить ударный отряд: «Возьмите его живым. Любой ценой». Сила Шедоу интересовала его как редкий экспонат для коллекции и объект для изучения.

На окраине Москвы Роман сидел на краю крыши, сжимая голову руками. Внутри него бушевала буря. Голос Шедоу нащептывал ему, что за ними теперь охотятся все: и Хранители, и Собиратель.

Вдалеке зажглись холодные огни кораблей Собирателя, медленно опускающиеся, как стервятники. Охота началась, и Роман оказался в самом её центре.